

А. Д. Дридзо

БАРБАДОС И ЕГО НАСЕЛЕНИЕ

30 ноября 1966 г. в Вест-Индии появилось еще одно независимое государство — Барбадос. Процесс ликвидации остатков британской колониальной империи в Западном полушарии охватывает один остров Карибского моря за другим. Нелишне будет отметить, что Барбадос — это двадцать третья английская колония, добившаяся независимости с момента окончания второй мировой войны.

Исторические судьбы острова отличаются известным своеобразием. Коренных жителей на его территории к началу колонизации не оказалось. Раскопки, произведенные за последние годы, свидетельствуют, что когда-то остров был обитаем; но, по-видимому, индейцы, еще до открытия Колумба, переселились в более плодородные и лучше орошаемые места.

Первое английское поселение на острове было создано в 1624 г., а регулярная колонизация началась с 1627 г. Барбадос принадлежит к числу тех крайне немногочисленных британских колоний в Карибском море, которые никогда не переходили в руки другой державы.

Англичане начали выращивать здесь хлопчатник и табак. На Барбадос, по своей и не по своей воле, стали прибывать белые колонисты, и те из них, кто был лично свободен, получали участки земли. Остальные (уголовные преступники, несостоятельные должники и главным образом политические ссыльные) оказались на положении рабов. Эти «белые слуги» должны были отработать на хозяина определенное количество лет — семь, если им еще не исполнилось 18, и пять, если они уже достигли этого возраста. Однако жили они под постоянной угрозой увеличения срока. Так, белый раб, поднявший руку на хозяина, должен был проработать на него дополнительно еще два года. Женитьба без согласия хозяина приносила увеличение срока на четыре года. Отец «незаконного» ребенка обязан был искупить свою «вину» работой еще в течение трех лет. Все эти положения впервые были установлены именно на Барбадосе и затем уже распространены на другие острова¹.

Довольно быстро (с 50-х годов XVII в.) выяснилось, что существует культура гораздо более выгодная, чем табак и хлопчатник, а именно — сахарный тростник. Перестройка экономики по «сахарному типу» сопровождалась вытеснением мелких белых землевладельцев. Если в 1642 г. белых на острове было 37,2 тыс. чел., то в 1684 г. осталось всего лишь 23,6 тыс. С 1645 по 1667 г. число землевладельцев снизилось с 11 200 до 745, а доля плантаций в производстве сахара возросла с 40 до

¹ «Calendar of State Papers, Colonial, America and the West Indies 1661—1668», London, 1880, p. 42.

80%. С 80-х годов XVII в. начался расцвет сахарной промышленности, повлекший за собой усиленный ввоз рабов из Африки.

Точное число рабов, ввезенных на Барбадос, неизвестно. Можно только утверждать, что оно было весьма велико. Так, за период 1712—1760 гг. на остров прибыло более 150 тысяч негров. Однако численность рабов возросла за это время лишь с 42 тыс. до 70 тыс. — настолько катастрофической была смертность, обусловленная прежде всего беспощадной эксплуатацией. Подсчитано, что, несмотря на значительный ввоз, число рабов на Барбадосе сокращалось тогда почти на 4,5% ежегодно.

Невыносимые условия жизни, тяжелый труд на плантациях не смирили негров, не превратили их в покорных слуг колонизаторов. Остров не раз сотрясали восстания рабов (наиболее крупные — в 1649, 1685, 1692, 1702, 1816 гг.).

Своеобразие условий, сложившихся на Барбадосе, нашло отражение и в том, как изменилась обстановка после отмены рабства (происшедшей, как и во всей Британской империи, в 1830-х годах)².

На других островах негры немедленно бросили работу и ушли с плантаций на свободные земли. Начался процесс создания мелких крестьянских хозяйств. Барбадос явился исключением. Свободных земель здесь не было почти совершенно, и бывшим рабам, хотели они того или нет, пришлось остаться на плантациях в качестве наемных рабочих. Уже в 1840 г. был принят закон, регулирующий эти новые отношения. Главная его цель состояла в том, чтобы закрепить рабочую силу за плантациями. Так, самовольный уход от хозяина карался крупным штрафом и даже тюремным заключением. Однако после отмены в 1846 г. Англией покровительственных тарифов на сахар производство его стало сокращаться, и перед трудящимися во весь рост встала угроза безработицы. С начала 1850-х годов резко усиливается эмиграция на другие острова (за 1861—1891 гг. остров покинуло 30 тысяч человек), но в последнее десятилетие XIX в. из-за конкуренции свекловичного сахара работы для барбадосцев в Вест-Индии больше не оказалось.

Некоторой отдушиной явилось строительство Панамского канала. За 1904—1914 гг. только по контрактам на Панамский перешеек выехало не менее 20 тыс. чел. К этому числу следует прибавить множество отправившихся на свой страх и риск. После завершения строительства канала главным центром эмиграции стали для барбадосцев Соединенные Штаты и Англия. Попытки найти работу на родине оказывались все более и более безнадежными. «Как только капиталистическое производство овладевает сельским хозяйством или по мере того как оно овладевает им, — пишет Маркс, — спрос на сельскохозяйственных рабочих абсолютно уменьшается..., причем выталкивание рабочих не сопровождается, как в производстве неземледельческом, большим привлечением их...»³. Только за период 1921—1946 гг. число рабочих на сахарных плантациях уменьшилось с 33 тыс. до 23 тыс. человек. Необхо-

² R. H. Schomburgk. History of Barbados, London, 1848; C. S. S. Higham. The Negro policy of Ch. Codrington. «Journal of Negro History», April, 1938, pp. 130—153; F. J. Klingberg, Codrington Chronicle, 1710—1834, Berkley, 1949; J. H. Bennett. The problem of slave labour supply at the Codrington plantations, «Journal of Negro History», April, 1952, pp. 115—141; его же, Bondsmen and bishops. slavery and apprenticeship on the Codrington plantations of Barbados, 1710—1838, Berkley, 1953; D. Lowenthal, The population of Barbados, «Social and Economic Studies», December, 1957, pp. 447—501.

³ К. Маркс, Капитал, т. I, отдел VII, гл. XXIII; К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 657.

димо иметь в виду, что сахарная промышленность составляет основную и по существу единственную сколько-нибудь развитую отрасль хозяйства острова.

Остров в течение трех веков был британской колонией, и в политическом отношении барбадосцы оставались полностью бесправными вплоть до конца 1930-х годов. Кровавые события 1937 г., когда Барбадос (как и другие вест-индские острова) стал ареной жестооченных классовых боев привели к появлению на нем первых профсоюзов и первых прогрессивных политических организаций. Под влиянием этих событий в недрах «Барбадосской прогрессивной лиги», созданной негритянскими буржуазными интеллигентами в начале 1930-х годов, возникли лейбористская партия Барбадоса (ЛПБ) и Барбадосский союз рабочих — первая профессиональная организация на острове⁴. Когда местный парламент из архаического учреждения, существующего с 1639 г., превратился в орган, избираемый более или менее значительной частью населения (1948 г.), большинство мест в нем получили лейбористы, постепенно превратившиеся в партию консервативной части буржуазии; вновь созданное местное правительство возглавил лидер этой партии Грэнтли Адамс. В 1955 г. левое ее крыло откололось от ЛПБ и образовало Демократическую лейбористскую партию (ДЛП), отражающую интересы радикальной буржуазии. С декабря 1961 г. большинство в парламенте принадлежит ей.

Пытаясь задержать процесс распада своих колониальных владений в Карибском море, Англия добилась в 1958 г. объединения их в так называемую Вест-Индскую федерацию (куда вошел и Барбадос). Однако вскоре стало ясно, что этот план терпит неудачу. После роспуска Федерации (1962 г.) колонизаторы сделали попытку объединить в некоем ее подобии мелкие острова, причем Барбадосу отводилась здесь особая роль, так как после Ямайки и Тринидада он был самой крупной английской колонией в Карибском море. Неуклонное стремление народа к независимости остановить, однако, не удалось. Еще 16 октября 1961 г. Великобритания вынуждена была предоставить острову полное самоуправление. 30 ноября 1966 г. Барбадос стал независимым государством.

Выступая на торжествах, посвященных провозглашению независимости, премьер-министр Эррол Барроу заявил, что Барбадос намерен установить и поддерживать дружественные отношения со всеми странами мира. Он объявил затем о намерении нового государства вступить в Организацию американских государств. Если все члены Британского содружества наций, находящиеся на территории Америки, вступят в ОАГ, заявил премьер-министр, то это «сведет к минимуму возможность инцидентов, подобных гражданской войне в Доминиканской республике». Вместе с тем он заявил, что возглавляемое им правительство намеревается «установить дипломатические отношения с Формозой»⁵. Барбадос поддерживает весьма тесные и дружественные связи с Гвианой. Обе эти страны (вместе с Антигуа) выступили в октябре 1965 г. как инициаторы создания «Карибской зоны свободной торговли». Достигнута договоренность об организации совместных дипломатических представительств в Англии и Канаде, относительно объединения некоторых функций представительств в США⁶.

⁴ W. H. Knowles. Trade Union development and industrial relations in the British West Indies, Berkley and Los Angeles, 1959, p. 108—110.

⁵ «Barbados Move to Join O. A. S.», «The Times», 30.XI.66, p. 6.

⁶ P. L. Montgomery, Barbados joining independent nations, «The New York Times», 30.XI.66, p. 39.

В экономическом отношении Барбадос представляет собой страну с монокультурным типом экономики. Сахар и другие продукты, извлекаемые из сахарного тростника (ром и меласса), составляют 95% вывоза. «На нашем долгом пути, — писали в 1946 г. составители десятилетнего плана развития Барбадоса, — все приводило нас обратно к сахару; сахар — это жизненная кровь острова»⁷. Из менее чем 28 тыс. га годной для обработки земли под сахарные плантации отведено около 24 тыс. Однако подавляющая часть этих земель находится в руках владельцев крупных плантаций, тесно связанных с британским капиталом, либо непосредственно его представляющих. Плантаторам, в распоряжении каждого из которых не менее 100 га, принадлежит 75% обрабатываемой земли, а 92% крестьян — только 10% земли. 77% крестьян имеет участки менее 0,5 га. Не удивительно, что мелкие землевладельцы производят лишь 16% урожая тростника.

Все остальные культуры представлены в сельском хозяйстве Барбадоса чрезвычайно слабо. Можно назвать лишь хлопок, а из продовольственных культур — батат, бобовые, бананы и другие фрукты, ямс, кукурузу, таро, кассаву. Однако земли для их выращивания не хватает. С другой стороны, крестьяне стремятся каждый свободный клочок засеять сахарным тростником, приносящим больше всего дохода. Плантаторы же, несмотря на закон, отводящий 12% посевных площадей под продовольственные культуры, уделяют им минимум внимания. В итоге 1/3 ввоза острова составляют продукты питания. На импорт муки из Канады, риса и зерновых из Гвiany, картофеля из Ирландии тратится до 5 миллионов долларов в год, на молочные продукты — до 3 миллионов. Хотя около 2 тыс. жителей острова и занимаются рыболовством добытой ими рыбы не хватает для внутреннего потребления. Это, впрочем, не удивительно: из 600 лодок только 81 оснащена мотором. На импорт рыбы страна затрачивает 1 миллион долларов в год. Промышленных предприятий на Барбадосе очень немного, и производят они сигареты (из привозного табака), пищевые жиры (из привозных кокосов), рубашки (из привозной ткани), мыло, пиво, бисквиты, воск. Есть небольшой нефтеочистительный завод. Главной отраслью индустрии остается производство сахара (20 заводов), а также рома (3 завода).

Большие надежды возлагаются на специфически вест-индский вид «промышленности» — туризм. Число туристов (преимущественно из США) возрастает более чем на 15% ежегодно. Если в 1958 г. их было 25 тыс., то в 1966 — уже 67 тыс.⁸ К провозглашению независимости известная американская фирма Хилтон построила на острове большой отель стоимостью в 4,5 миллиона долларов. На живописном побережье растет район роскошных вилл и особняков, уже получивший название «Платиновый берег».

Но, разумеется, рост туризма — это не решение насущных проблем острова.

Значительная часть населения может рассчитывать на работу лишь в период уборки сахарного тростника (от 4 до 6 месяцев). Не случайно остальная часть года (январь — июнь) носит на Барбадосе название «тяжелое время»⁹. Плантаторы, отмечается в одном официальном документе, «так хорошо отдают себе в этом полный отчет», что «сопротивляются... механизации как только могут»¹⁰. На каждое освободив-

⁷ D. Lowenthal, Указ. раб., стр. 480.

⁸ «Goodbye to mother», «Time», 2.XII.66, p. 33.

⁹ J. Handler, Some aspects of work organization on sugar plantation in Barbados, «Ethnology», January, 1965, p. 26.

¹⁰ D. Lowenthal, The population of Barbados, p. 481—482; См. также G. E. Cumber, Employment in Barbados, «Social and Economic Studies», June, 1959.

шееся рабочее место сразу же находится множество претендентов. Когда одна из столичных фирм объявила о наборе ста человек для временной работы, улицу запрудило пятьсот безработных, явившихся предложить свои услуги¹¹.

«Капиталистическое накопление, — писал Маркс, — постоянно производит, и притом пропорционально своей энергии и своим размерам, относительно избыточное, т. е. избыточное по сравнению со средней потребностью капитала в самовозрастании, а поэтому излишнее или добавочное рабочее население»¹².

В условиях, существующих ныне на острове, когда «программа интенсивного промышленного развития дала пока что ничтожные результаты»¹³, единственным выходом для трудящихся Барбадоса остается эмиграция.

Уже в 1946 г. из каждых 11 уроженцев острова один проживал за пределами Вест-Индии. До начала 1960-х годов основным районом эмиграции оставалась Англия. В середине 1950-х годов она поглотила до 78% естественного прироста населения Барбадоса. Если вначале за океан отправлялись прежде всего лица с высшим образованием, то ближе к нашему времени большинство эмигрантов составляют механики, медсестры, а затем и рабочие низкой квалификации и просто черно-рабочие. Как и другие вест-индцы, барбадосцы в Англии работают в больницах, на транспорте, на кирпичных заводах. Они составляют значительный процент гостиничного персонала, работников общественного питания, слуг. Примерно 40% эмигрантов — женщины. Однако в 1962 г. свободный въезд в Англию из колоний и стран Содружества был запрещен. В последний перед его принятием год туда эмигрировало около 5000 барбадосцев. В 1962 г. число эмигрантов упало до 2545. Зато в связи с созданием в июле 1966 г. новой международной организации, объединившей 13 вест-индских государств и Канаду, улучшились перспективы эмиграции в эту страну. Узаконено, в частности, положение 20 тысяч вест-индцев, прибывших в Канаду ранее, минуя эмиграционное ведомство.

Эмиграция в США до последнего времени не играла важной роли для Барбадоса. В 1952 г. из всей Вест-Индии могли выезжать в США только 100 человек в год. Примерно тысяча человек из Барбадоса приезжают на несколько месяцев для уборки фруктов во Флориду. Но в 1966 г. набор сезонников прекратился. В последнее время, однако, возник спрос на людей, имеющих высшее образование. Барбадосцев, готовых работать за более низкую плату, находящихся под постоянной угрозой высылки на родину, эксплуатировать безопаснее и выгоднее. Утечка же необходимых специалистов, какой бы незначительной численно она ни была, наносит ущерб экономике острова. Когда представитель США на торжествах 30 ноября вручил премьер-министру Барроу дар своего правительства — 50 тысяч долларов «для развития технического образования», этот ответил не без яда: «Наши молодые специалисты уезжают в США, — и вы хотите, значит, компенсировать нам часть расходов на их подготовку...»¹⁴.

¹¹ T. Matthews, The West Indies after the Federation, «Current History», January, 1966, p. 29.

¹² К. Маркс, Капитал, т. I, Соч., т. 23, стр. 644.

¹³ D. Lowenthal, Указ. раб., стр. 486; G. E. Cumber, Working class emigration from Barbados to the U. K., «Social and Economic Studies», March, 1957, p. 83; см. также А. Дриццо, Население Ямайки, «Сов. этнография», 1962, № 5, стр. 105—106.

¹⁴ P. L. Montgomerie, Указ. раб., стр. 39.

В целом, однако, эмиграция не в силах поглотить искусственно созданный избыток населения, хотя Барбадос является, пожалуй, единственной страной в мире, ассигнующей специальные средства для поощрения эмигрантов (уже в 1957 г. 500 тысяч долларов).

* * *

Население Барбадоса быстро растет. В 1954 г. оно составляло 156 800 чел., в 1960 г. — 232 000, к настоящему времени увеличилось до 250 тыс. чел. Учитывая, что площадь острова — 431 км², его смело можно отнести к наиболее густонаселенным местностям земного шара. Если Гонконгу принадлежит первое место в мире по плотности населения, а Мальте — второе, то Барбадос прочно занимает третье.

88,7% населения составляют негры, 6% — мулаты, 4,3% — белые (самый большой процент во всей Вест-Индии). Оставшийся процент приходится на долю индийцев и китайцев.

Американский исследователь особо отмечает, что Барбадос извещен «своими одеревенелыми («rigid») социальными барьерами в сфере классов и цвета кожи»¹⁵.

Это обстоятельство, однако, не следует толковать упрощенно. Состоятельный или даже богатый негр — явление теперь на острове отнюдь не исключительное. Во главе Барбадоса находится состоящее из негров правительство и возглавляет его также негр.

Однако незначительная группа англичан, в большей своей части связанная по происхождению с плантаторами XVII—XVIII вв., продолжает задавать тон в экономической жизни острова. «Подавляющую часть богатств острова контролируют белые»¹⁶, а почти всю наименее обеспеченную прослойку его населения составляют негры и темнокожие мулаты.

Существование расовой дискриминации логически вытекает из этих особенностей жизни Барбадоса. Дискриминация проявляется на острове прежде всего в сфере обслуживания. Еще в начале 1960-х годов существовало немало гостиниц, парикмахерских и других заведений, куда негры и темнокожие мулаты не допускались. В середине 1950-х годов немало шуму наделал скандал в связи с тем, что одна из парикмахерских главного города Барбадоса — Бриджтауна — отказалась обслужить нескольких гвианцев, прибывших на остров с важной миссией. Следует упомянуть и дискриминацию в области труда.

Вопрос о расовой дискриминации стал предметом рассмотрения в парламенте. «Не существует и тени сомнения, — заявил в своей речи 26 января 1956 г. тогдашний премьер-министр Грэнтли Адамс, — что кроме социальных различий, имеются и другие, производимые на основе расы и цвета кожи некоторыми людьми, главным образом в гостиничном деле. Это не только раздражает жителей острова, но и не дает возможности нашим гостям хорошо о нем отзываться»¹⁷.

В тот же день был принят закон, запрещающий дискриминацию. Однако оппозиция утверждала: в этом акте «так много лазеек, что он остается не более чем просто жестом»¹⁸. Будущее подтвердило справедливость сделанных тогда же заявлений, что «в Вест-Индии нет ни одной колонии, где расовые предрассудки распространены так же, как

¹⁵ D. Lowenthal, Указ. раб., стр. 496.

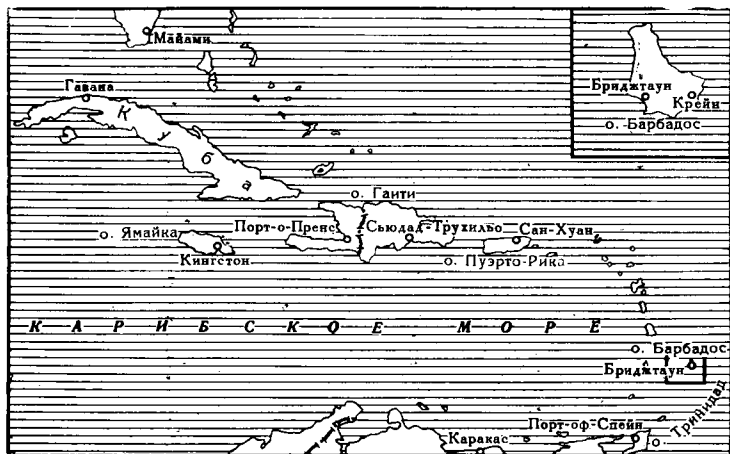
¹⁶ «Goodbye to Mother», p. 33.

¹⁷ D. Lowenthal, West Indies chooses a capital, «Geographical Review», July, 1958, p. 352.

¹⁸ Там же.

здесь», или что «Барбадос представляет собой не очень хорошее общество для тех, кто на нем живет». В 1958 г. главным образом именно по этой причине «кандидатура» Бриджтауна, как столицы Вест-Индской федерации¹⁹, была отвергнута другими островами²⁰.

Провозглашение независимости приведет, вероятно, к изменениям и в сфере межнациональных отношений. Следует, однако, иметь в виду,

что растущий приток туристов из США — да еще при том значении, которое придается сейчас на острове иностранному туризму, не может не оказать влияния на этот процесс.

Редким явлением остаются смешанные браки. Атмосфера расовой дискриминации, тесно связанной с классовой структурой общества, нашла выражение и в том, что сохраняются до наших дней небольшие почти эндогамные группы, воспринимаемые сейчас как своего рода анахронизм.

Интересна в этом плане очень своеобразная часть белого населения Барбадоса, так называемые «редлегз» — потомки «белых рабов», высланных некогда из Англии. Часть из них еще живет на восточном побережье острова, занимаясь земледелием, рыболовством и работой на ремонте дорог. В последнее время, однако, большинство из них переселилось в Бриджтаун, где они как белые могут занимать многие должности, на которые менее охотно берут негров. Известно уже несколько разбогатевших семей «редлегз», фактически сливающихся с экономически господствующей на острове группой европейского происхождения. Сто — двести человек, по-прежнему живущие в восточных приходах, остаются, как отмечал в свое время тринидадский писатель Сэмюэл Селвон, не просто людьми, почти лишенными средств к существованию, но и своего рода отверженными (outcasts). Смешанных браков среди «редлегз» до сих пор почти нет²¹.

Говорят барбадосцы на местном диалекте английского языка. Помимо фонетических особенностей (более мягкое произношение; тенденция к замене гласных или к опусканию гласной в начале слова — например

¹⁹ Существовала в 1958—1962 гг.

²⁰ D. Dowenthal, West Indies chooses a capital, p. 353.

²¹ S. Selvon, The West Indian patch-work, «Geographical Magazine», October, 1955, pp. 516—517. Подробнее см.: E. T. Price, The Redlegs of Barbados, «Journal of the Barbados Museum and Historical Society», February, 1962, pp. 47—50.

'twus вместо it was, свойственная, впрочем, не только Барбадосу) существуют и грамматические особенности, главная отличительная черта которых — стремление к упрощению. Можно указать и некоторые характерные словоупотребления — например мачете, применяющееся для рубки тростника, носит название «билл» (англ. «bill» — топорик или секач). Свой остров барбадосцы называют «Бим» (Bim), а самих себя — «Бэджэнз» (Bajans).

По религии подавляющее большинство верующих — англикане. Англиканская церковь, а также «моравские братья», методисты и католики получают финансовую поддержку государства (в форме жалования священнослужителям и т. п.).

Выше уже упоминалось, что остров населен чрезвычайно густо. Существует шутовское определение: «Барбадос — это бесконечная деревня» и второе: «Это город, в предместьях которого растет сахар»²².

Действительно, из 71 тыс. горожан почти 97% сосредоточено в столице (г. Бриджтаун — 12 тыс. населения) и ее обширных пригородах. Здесь сосредоточено, таким образом, около $\frac{1}{3}$ жителей острова. Кроме столицы, есть один небольшой городок (2100 чел.), все остальные поселения — сельского типа²³.

Характерно, что более $\frac{2}{3}$ «белых» живет именно в Бриджтауне и его пригородах. Они составляют здесь не менее 10%, а в примыкающей к столице части прихода Крайст-Чёрч — более 25% населения.

Бриджтаун, где возможностей устроиться на работу значительно больше, чем в сельской местности, стягивает к себе почти всю внутреннюю миграцию на Барбадосе (до 85%). Обращает на себя внимание высокий процент женщин среди мигрантов (по приходу Сент-Майкл, где находится Бриджтаун, — более 60%). Столица дает работу более чем одной трети женского самостоятельного населения острова — ведь именно здесь требуются служанки, горничные, кухарки, няни, уборщицы и т. п.²⁴

Сельские поселения относятся главным образом к многодворному типу (в однодворных проживает в среднем не более 13%, а в приходе Сент-Майкл — 5,2%; исключение — неплодородные районы вроде прихода Сент-Эндрью, где этот процент возрастает до 40,8). В рабочих поселках при плантациях дома беспорядочно скучиваются в самом неплодородном углу поместья или, чаще, вытягиваются по обе стороны дороги, иногда в два-три ряда. В центре деревни находится несколько лавок, иногда часовня. Дом плантатора или управляющего расположен всегда в некотором отдалении. Несколько выделяются неплодородные районы, где преобладает кучевой тип поселения.

Дома, как правило, деревянные (не менее 90%). Коралловый камень используется лишь при строительстве общественных зданий или домов богатых людей. У обычного же деревенского жителя камень идет только на фундамент. Листьями пальмы крышу кроют реже, чем на других островах, так как пальм на Барбадосе меньше. Деревенские дома дешевы, но непрочны; зато если возникает необходимость, их легко можно перенести в другое место. $\frac{1}{5}$ таких домов — однокамерные, $\frac{2}{5}$ — двухкамерные. Обычные размеры дома — 4,2 — 5,4 м в длину, 2,4 — 3 м в ширину. Характерная особенность планировки деревни состоит в том, что дома стоят буквально «впритирку», площадь двора большинства из них

²² D. Lowenthal, Population of Barbados, p. 472.

²³ G. W. Roberts, The population of Jamaica, Cambridge, 1957, p. 162.

²⁴ D. Lowenthal, Population of Barbados, p. 477.

не превышает нескольких квадратных метров (включая и огород). Этого нельзя не связать с высокой ценой на землю. Наблюдатели единодушно отмечают особую чистоту барбадосских домов, городских и сельских поселений²⁵.

Одежда жителей Барбадоса — легкая, чаще всего из белой материи, не отличается от одежды обитателей других вест-индских островов.

В пищевом рационе барбадосцев много крахмалистых веществ, но не хватает животных белков, кальция, витамина А и рибофлавина. Ограничиваясь в основном клубнеплодами, бобовыми и фруктами, они потребляют мало свежих овощей, мяса, молока, ибо все эти продукты ввозятся на остров, и для покупки их нужны значительные средства. В «тяжелое время» большая часть трудящихся голодает или находится на грани голода; заработка хватает лишь до середины недели. Одно из обследований установило, что в этот период даже многие дети с четверга до субботы (т. е. до очередной получки у родителей) питаются всухомятку и весьма нерегулярно. Местные деликатесы вроде фаршированного черного краба или различных блюд из зеленой черепахи расцениваются скорее на туристов, трудящимся барбадосцам все это не по карману.

В тесной связи с недостаточным питанием, с низким уровнем жизни находится и катастрофически высокая детская смертность — 132,8 на 1000. Из каждых трех новорожденных умирает один, из каждых восьми детей один не доживает до года. Таких цифр не знает статистика ни одного из островов Вест-Индии. Широко распространены желудочно-кишечные, кожные, легочные и венерические заболевания. Медицинское обслуживание — платное (за исключением только одной больницы), врач принимает без денег лишь при наличии свидетельства о бедности. Однако чтобы получить этот документ, надо отправиться к инспектору в центр прихода, часто за несколько километров. Результаты же получаются мизерные: разрешение на два бесплатных визита в течение трех месяцев!

Традиции, сложившиеся в области просвещения, также выделяют остров среди его соседей, но уже в положительном плане. Барбадос — самая грамотная страна Вест-Индии. Образование для детей от пяти до четырнадцати лет бесплатное. Читать и писать здесь умеют 98% населения. Насчитывается 117 начальных и 10 средних школ. С 1963 г. функционирует Колледж искусств и наук Вест-Индского университета.

Всеобщая грамотность — важная предпосылка для развития национальной культуры. Однако многие интеллигенты вынуждены покидать Барбадос, так как ни работы по специальности, ни издательских возможностей на острове почти нет. Самый известный писатель — Джордж Лэмминг (род. в 1927 г.) достиг литературной известности уже в Англии, где он живет с 1950 г. и где вышли все его книги, в том числе романы «В замке моей кожи» (1953 г. — о волнениях конца 30-х годов), «Эмигранты» (1954 г.), «Зрелость и невинность» (1958 г.), «Время рисковать» (1960 г.) и др. В 1950-х годах начал издаваться литературный журнал «Бим», значение которого выходит за пределы Барбадоса. Один из редакторов журнала — поэт Фрэнк Коллимор (род. в 1893 г.). Стихи Коллимора и других барбадосских поэтов — Хилтона А. Воана (род. в 1901 г.) и Питера Блэкмена вошли в изданную на русском языке антологию вест-индской поэзии²⁶. Издание «Бима» сопряжено с боль-

²⁵ D. L. o w e n t h a l, Population of Barbados, p. 472—474.

²⁶ «Время пламенеющих деревьев. Поэты Антильских островов» (Редактор-составитель и автор предисловия Е. Л. Гальперина), М., 1961, стр. 155—169. «Бим» очень сочувственно откликнулся на выход этой антологии.

шими финансовыми трудностями, из-за которых он не раз уже оказывался на грани закрытия.

Распространены на Барбадосе и народные оркестры, главное место в которых принадлежит металлическим бочонкам разной величины, с акустическими отверстиями. Под аккомпанемент этого оркестра исполняются народные песни и танцы.

Характеристика культуры и быта Барбадоса будет неполной, если не сказать о значительном английском влиянии на многие стороны жизни его жителей. Отражением этого факта являются часто встречающиеся в печати прозвища острова — «Маленькая Англия», «Тропический остров Уайт». Многие улицы и площади в Бриджтауне носят те же названия, что и в Лондоне, например Трафалгар-сквер, где, как и в английской столице, стоит памятник Нельсону (только установлен он был значительно раньше, чем в Англии). Движение на Барбадосе левостороннее, как и на Британских островах. Полиция и чиновники точно копируют своих британских коллег. Повсеместно распространен обычай пить чай, как и в Англии, ровно в пять часов дня. Любимой игрой является крикет. Капитан крикетной команды, завоевавшей звание чемпиона, Гэрфилд Соберс чувствовался в августе 1966 г. как национальный герой. В парламенте встал даже вопрос о сооружении ему памятника. Однако в конце концов решили все же ограничиться его изображением на почтовой марке.

Эти и другие черты в сочетании с тем обстоятельством, что остров на протяжении всей своей истории оставался британской колонией, вселяли в сердца колонизаторов приятную уверенность: уж кто-кто, а Барбадос не захочет, наконец просто не сможет, уйти из-под власти метрополии.

Действительно, некоторые культурно-бытовые особенности барбадосцев выделяют их из среды остальных вест-индцев. Они «больше англичане», чем ямайцы или тринидадцы. Но «бэдженз» — отнюдь не «английские крестьяне с черной кожей», как назвал их один американский социолог²⁷. История, культура и быт барбадосцев генетически неразрывно связаны с Вест-Индией, и свое политическое будущее они представляют себе совсем не в том плане, в каком виделось это чиновникам из недавно упраздненного за ненужностью британского министерства колоний.

²⁷ S. M. Greenfield, English rustics in black skin. A study of modern family forms in preindustrialization society, New Haven, 1966.